

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. И. Базаров

Совершеннолетие девицы

Опубликовано:

Христианское чтение. 1870. № 6. С. 1192-1215.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

СОВЕРШЕННОЛѢТІЕ ДѢВИЦЫ (*).

Когда вы входите на высокую гору, первые шаги ваши бываютъ легки и веселы, потомъ мало по малу начинается чувствоваться усталость. Но удовольствіе достигнуть вершины, гдѣ васъ ожидаютъ чудные виды на окрестности, и эта, полная таинственности, даль одушевляють ваши усилія и вы идете бодро, забывая трудность восхожденія. Увлекаясь нетерпѣливымъ желаніемъ скорѣе дойти до вершины горы, неопытный ходокъ готовъ ускорять шаги свои и, выбиваясь изъ силъ, впадаетъ въ изнеможеніе. Но опытный проводникъ не допуститъ васъ до этого, совѣтуя не снѣшать и умѣрять шаги на самыхъ первыхъ порахъ, чтобы приберечь силы на остальное восхожденіе. Мало того, онъ посоветуетъ вамъ сдѣлать не одинъ привалъ по дорогѣ, на которомъ придется посидѣть, а иногда и подкрѣпить себя пищею или глоткомъ освежающаго питья. Только съ такими предосторожностями вы и можете бодро взобраться на вершину горы и съ не-

(*) Это сочиненіе отпечатано въ нѣсколькихъ экземплярахъ за границу и посвящено Ея Императорскому Высочеству Благоверной Государынѣ Великой Княжнѣ Ольгѣ Константиновнѣ въ день Ея совершеннолѣтія 4 (16) февраля 1870 года. *Ред.*

истраченными силами насладится удовольствіемъ развернувшейся предъ вами картины.

Жизнь наша есть также восхожденіе на высокую гору. И здѣсь видна та же бодрость и поспѣшность въ началѣ, за тѣмъ усталость и, подъ конецъ, изнеможеніе. Благоразуміе опытности для вступающихъ въ жизнь—это совѣтъ проводника при восхожденіи на гору. И здѣсь нужны также отдыхи и привалы, на которыхъ слѣдуетъ остановиться, чтобы вздохнуть, собраться съ силами, подкрѣпить себя пищею и потомъ бодро идти далѣе. Первый изъ таковыхъ приваловъ въ жизни есть совершеннолѣтіе молодого человѣка. Это, такъ сказать, первый отрогъ горы, представляющій возможность присѣсть и оглянуться на пройденный путь, прежде чѣмъ пуститься далѣе къ желанной цѣли.

Но что такое совершеннолѣтіе молодости? Есть ли это какой необходимый терминъ, обозначенный природою, или только произвольно назначенный срокъ для самостоятельности человѣка? Мы можемъ сказать: и то и другое. Совершеннолѣтіе человѣка бываетъ тройкое: физическое, гражданское и нравственное. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ срокъ времени сходится почти въ одинъ и тотъ же терминъ и именно для мужчинъ срокъ этотъ падаетъ на 21 лѣтній возрастъ, для женщинъ на 16-ть лѣтъ. И какъ этотъ срокъ узаконенъ гражданскимъ законоположеніемъ, то, не разсуждая много, почему онъ не отодвинуть на одинъ или два года впередъ или назадъ, остановимся на размысленіи о томъ, что такое совершеннолѣтіе вообще, какія связаны съ нимъ права и преимущества, а въ особенности какія обязанности возлагаетъ оно на

человѣка, вступающаго въ этотъ важный періодъ его жизни?

Лѣта жизни—это ступени по лѣстницѣ, ведущей насъ куда-то на верхъ. Въ старинныя времена на этой лѣстницѣ было до 1000 ступеней, теперь трудно насчитать ихъ и сотню. Уменьшился ли отъ этого для насъ трудъ восхожденія—сомнительно. Но то вѣрно, что наша жизнь сдѣлалась короче столько же въ протяженіи, сколько по скорости оборота жизни—такъ точно, какъ современные намъ желѣзныя дороги сокращаютъ разстоянія не въ пространствѣ, а временемъ самаго передвиженія. За 5-ть тысячъ лѣтъ человѣкъ жилъ дольше, но сравнительно меньше. Мы живемъ по времени меньше, но по содержанію жизни гораздо больше. Въ то время самыя незначительныя результаты достигались усиленіемъ цѣлыхъ годовъ; шагъ за шагомъ подвигался странникъ съ посохомъ въ рукѣ по непроложенной дорогѣ къ своей цѣли. Теперь, перелѣтая на парахъ огромныя пространства, мы вездѣ и во всемъ пользуемся готовыми удобствами жизни. Но мѣръ развитія духа, повидимому и сама физическая природа ускорила свои шаги. Человѣкъ сталъ созрѣвать раньше. Совершеннолѣтіе человѣка легло на границѣ первой четверти его жизни. Если всю жизнь опредѣлить въ 60—80 лѣтъ, то на первую четверть ея придется всего 15—20 лѣтъ. Этотъ короткій періодъ еще уменьшится, когда отчислимъ отъ него первые годы младенчества—сначала совсѣмъ безсознательнаго, а потомъ безотчетнаго; такъ что на долю женщины, совершеннолѣтіе которой опредѣляется 16-ти лѣтнимъ возрастомъ, придется какихъ-нибудь 10-ть лѣтъ для того, чтобы достигнуть пол-

наго возраста жизни. И этотъ короткій срокъ дается человѣку на приготовленіе себя къ самостоятельной дѣятельности, къ такому или другому вліянію на окружающее его общество. Когда вы сажаете какое нибудь растеніе въ землю, вы съ терпѣніемъ ухаживаете за нимъ иногда цѣлые годы, надѣясь получить отъ него плоды. Человѣкъ въ животной природѣ своей также подлежитъ закону постепеннаго развитія. Посмотрите на младенца на рукахъ матери его: не напоминаетъ ли вамъ эта картина изъ жизни другую картину изъ природы?—Вотъ цвѣточный кустъ, долгими годами развивавшійся изъ сѣмени и роста. Сколько было за нимъ ухода, сколько прошло надъ нимъ случайностей, грозившихъ разрушить его дальнѣйшее существованіе! Но вотъ все это побѣждено, все это прошло благополучно и морозъ не убилъ его корней, и зной солнечный не иссушилъ въ немъ соковъ. Теперь онъ стоитъ во всей красѣ своей покрытый цвѣтами, и вы любуетесь имъ и радуетесь, что и вашъ трудъ приложенъ былъ здѣсь, и вотъ плоды вашего ухода предъ вашими глазами! Не представляется ли вамъ, что и это дитя на рукахъ матери своей также своего рода нѣжное растеніице, живой побѣгъ отъ корня родительской любви? Сколько и надъ нимъ нужно положить заботъ, хлопотъ и стараній, чтобы эта новая жизнь развилась въ полныя формы бытія, чтобы этотъ новый отпрыскъ челоуѣчества возросъ и окрѣпъ до способности процвѣтать и приносить плоды!

Дитя растетъ не по днямъ, а по часамъ. Каждое мгновеніе его жизни приносить новое впечатлѣніе, новое развитіе всѣхъ многообразныхъ силъ его. Без-

печность дѣтскаго возраста тѣмъ болѣе даетъ заботы объ его направленіи. Проходить день за днемъ, отдыхъ ночей смѣняется дневными занятіями, и незамѣтно изъ дней слагаются мѣсяцы, изъ мѣсяцевъ годы. Вотъ уже прошло и младенчество! Семь лѣтъ пролетѣли такъ быстро, что не-только само дѣтя не замѣтило этого, но часто даже и родители едва успѣли оглянуться, какъ передъ ними изъ младенца выросъ отрокъ. Физическая природа работаетъ незамѣтно, но за то тѣмъ нагляднѣе идетъ развитіе нравственное. Здѣсь съ каждымъ днемъ можно наблюдать проявленіе то той, то другой наклонности юной души. Отроческій возрастъ есть лабораторія жизни. Здѣсь закаляется воля въ своемъ направленіи, здѣсь развивается разумъ въ послѣдовательности мысли, здѣсь разогрѣвается сердце въ ощущеніяхъ добра, истины и красоты.—Благо тому, кто не потерялъ ни одной минуты изъ этого короткаго періода времени, удѣленнаго человѣку на приготовленіе себя къ жизни! Благо тому кто сумѣлъ воспользоваться этими годами на укрѣпленіе себя въ истинѣ и добрѣ подъ руководствомъ заботливой любви! Это—время посѣва, отъ удачи котораго зависитъ обиліе или скудость жатвы. Но не объ немъ, не объ этомъ дорогомъ времени у насъ рѣчь. Оно прошло и—безвозвратно! Мы вступили въ совершеннолѣтіе.

Совершеннолѣтіе! Шестнадцать лѣтъ жизни! Зачѣмъ же еще вчера эти лѣта были не совершенны, а сегодня они уже исполнились, какъ какая-то мѣра, въ которую вливали жидкость по каплѣ, пока наконецъ не упала туда послѣдняя капля, и сосудъ сталъ полнымъ!

Такъ Богъ положилъ въ природѣ всему свою мѣру и свой предѣлъ.

Досель дойдеши и не преїдеши—сказало Творческое слово и мы повинуемся ему безпрекословно. Будеть время, когда прозвучить это завѣтное слово и надъ цѣлою нашею жизнію, и мы оставимъ этотъ міръ также покорно, какъ покорно явились на свѣтъ въ минуту нашего рожденія. Но напередъ мы должны исполнить нашъ долгъ на землѣ, возложенный на насъ жизнію. А для этого нуженъ извѣстный предѣлъ, съ котораго намъ должно начать свою жизнь.

Представьте себѣ, что вы прїѣзжаете въ незнакомый городъ, гдѣ у васъ есть цѣль, гдѣ ожидаетъ васъ дѣятельность. Первою заботою вашею будетъ отыскать ту улицу, тотъ домъ, гдѣ вы должны поселиться для вашихъ занятій.—Проводникъ, давно обжизнившійся въ этомъ городѣ, доведетъ васъ до мѣста, укажетъ вамъ и домъ и лѣстницу, по которой вы дойдете до искомой квартиры, и за тѣмъ васъ оставитъ. Вотъ ваше совершеннолѣтіе! Теперь вы пока одни на этой лѣстницѣ; быть можетъ, ваше сердце замираетъ при мысли, что васъ ожидаетъ за этою дверью, какъ васъ примутъ новые люди, какъ вамъ будетъ житься съ ними, какія васъ ожидаютъ новыя обязанности, новыя труды, новыя, незнакомыя доселѣ, заботы. Но вотъ вы дернули звонокъ, и вамъ отворяютъ двери, васъ принимаютъ дружелюбно, васъ окружаютъ всеми любезностями гостепрїимства, васъ ободряютъ на предстоящую вамъ жизнь, и вдругъ—вы говорите себѣ: «да это вовсе не страшно! это даже очень весело! имѣть такую самостоятельность, гдѣ люди чужіе и почтенные принимаютъ, какъ рав-

наго себѣ — да это новое счастье!» хорошо, но не забудьте, за чѣмъ вы вступили въ кругъ этихъ людей. Вы — совершеннолѣтніи, и вотъ добрые люди не отнимаютъ у васъ этого права; но вспомните, что съ правами всегда связаны и обязанности. И потому вмѣсто того, чтобы радоваться вмѣстѣ съ вами дѣйствительно радостному событію вашего совершеннолѣтія, остановимъ серьезное вниманіе на тѣхъ правахъ и преимуществахъ, которыя соединены съ совершеннолѣтнимъ возрастомъ, а потомъ подумаемъ и отѣхъ обязанностяхъ, которыя возлагаются на обладающихъ этими правами.

Какъ сказано, совершеннолѣтіе бываетъ троякаго рода: физическое, гражданское или общественное и нравственное. Въ первомъ отношеніи природа не слѣдуетъ строго счету годовъ, но болѣе или менѣе правильно и она даетъ указаніе на зрѣлость возраста, и если гражданскіе законы опредѣлили этотъ срокъ въ 16 лѣтъ для дѣвицы, то этимъ обозначенъ только minimum возраста, ниже котораго дѣвица не можетъ вступать въ супружество. Но какъ для такого шага въ жизни нужна бываетъ болѣе всего зрѣлость нравственная, то и это первое право совершеннолѣтія справедливо не отдается тотчасъ же въ руки дѣвицы, но поставляется въ зависимость отъ воли родителей или опекуновъ, какъ опытныхъ водителей юности. Но какъ бы то ни было, это право замужества не отъемлемо отъ совершеннолѣтія и чрезъ то самое совершеннолѣтіе получаетъ важное значеніе въ жизни дѣвицы.

«Выйти замужъ», «выдать замужъ». Эти слова такъ стали привычны отъ вседневнаго употребленія

ихъ, что бываетъ страшно за общество, которое такъ легкомысленно играетъ этимъ важнымъ дѣломъ жизни.

Чтобы понять всю важность этого дѣла, нужна зрѣлость не 16-ти лѣтняго возраста, но почти опытность цѣлой жизни. Мы не будемъ осуждать ни тѣхъ, которые такъ рано выходятъ замужъ (Богъ да благословить ихъ счастиемъ въ ихъ супружеской жизни!), ни настаивать на томъ, чтобы терминъ вступленія въ бракъ былъ отдаленъ на нѣсколько лѣтъ позже. Какъ во всей жизни, такъ въ дѣлѣ сочетанія двухъ лицъ въ брачный союзъ, надобно признать прежде всего волю Божию, и русская пословица, по которой «суженаго конемъ не объѣдешь», часто исполняется во всей силѣ надъ людьми, иногда даже какъ испытаніе или крестъ въ жизни. Но тѣмъ не менѣе долгъ опытнаго человѣка сказать каждой дѣвицѣ, вступившей въ совершеннолѣтній возрастъ, искреннее слово на счетъ этого, столь важнаго особенно для женщины, дѣла.

Что такое — «соединить себя узами брака» съ человѣкомъ, хотя бы и напередъ любимымъ, и во всякомъ случаѣ, какъ выражаются, не противнымъ? это значитъ — связать себя, свою жизнь, свою будущность, съ судьбою другаго, который имѣетъ право отъ женщины требовать не-только любви, но и покорности, и зависимости, и угожденія, и самоотверженія. Въ такомъ смыслѣ бракъ есть дѣйствительно узы, оковы, неразрываемая цѣпь на всю жизнь. Но бракъ имѣетъ кромѣ того и другую сторону, святую, христіанскую. Это — таинство, къ которому приступать легкомысленно такой же грѣхъ, какъ участвовать и въ другихъ христіанскихъ таинствахъ, не разсуждая объ

ихъ важности. А послѣдствія брака: дѣти, ихъ воспитаніе, хозяйство домашнее, заботы о семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, развѣ все это не ложится тяжелымъ бременемъ на женщину, вступающую въ брачную жизнь! нѣтъ, это слишкомъ серьезное дѣло, чтобы говорить объ немъ подробно съ 16-ти лѣтнею дѣвушкою! а между тѣмъ это — первое право, первое преимущество дѣвическаго совершеннолѣтія. Можно ли имъ восхищаться, или слѣдуетъ его страшиться? ни то, ни другое. Нужно только одно: сознавая за собою это преимущество, держа, такъ сказать, въ рукахъ это право, нужно тѣмъ серьезнѣе смотрѣть на свою жизнь; не думать болѣе, что жизнь и теперь течетъ также беззаботно, какъ вчера; напротивъ того помнить, что съ этого дня жизнь стучится серьезно въ дверь, и нужно, чтобы какой нибудь случай отворилъ нечаянно и внезапно эту дверь, и она влетитъ—серьезная жизнь прямо въ глаза и уже ничемъ нельзя будетъ ее отвортить. И вотъ вмѣсто прежняго, веселаго, безпечнаго смѣха, приходится задуматься надъ своею судьбою, которая грозна, потому что въ рукахъ ея — въ одной счастье и блаженство семейной жизни, въ другой — горе и проклятіе испорченной будущности. И все это только отъ того, какой взглядъ принесетъ съ собою совершившаяся эпоха зрѣлаго возраста. Будете ли вы только радоваться и наслаждаться правами вашего совершеннолѣтія, или углубитесь серьезною мыслию въ свое знаніе, чтобы поспѣвать во всѣхъ углахъ души своей, все-ли тамъ готово къ этому празднику совершеннолѣтія, или много и много осталось пробѣловъ на этой хартіи самостоятельности, которая вы-

дана вамъ теперь Богомъ и утверждена общимъ согласіемъ общества

Но съ совершеннолѣтіемъ связаны еще и другія права и преимущества. Только подождите гордиться этимъ, но и не бойтесь! кому даются права, тотъ долженъ умѣть и пользоваться ими. Умнѣе же предполагаетъ благоразуміе. Вы объявлены совершеннолѣтними; значитъ въ васъ предполагается теперь и разумъ совершенный, и воля совершенная, а въ слѣдствіе того и все поведеніе совершенное. До сихъ поръ вы были подъ опекою наставниковъ, воспитателей, родителей. Теперь вы свободны отъ этой опеки! рады вы этому, или вы испугались? первое невѣроятно, потому что это было бы не благоразумно, а вы совершеннолѣтны. Последнее излишне, потому что не очевидно, такъ какъ вы совершеннолѣтны.

Воротимся опять къ той же картинѣ незнакомаго города, въ которомъ проводникъ оставилъ васъ на дѣйствицѣ чужаго дома. Тамъ вамъ было страшно одну минуту, когда вы остались одни предъ незнакомою вамъ дверью. — И теперь бы васъ испугало, если бы въ извѣстный часъ, когда вамъ стукнуло 16 лѣтъ, предъ вами собрались всѣ ваши воспитатели и наставники, и поклонившись вамъ, объявили, что вы теперь отъ нихъ свободны — вы совершеннолѣтны. Но какъ тамъ, за этою страшною дверью, вы встрѣтили хотя и новыхъ но такихъ же *людей*; такъ и теперь въ тѣхъ же людяхъ, которые васъ доселѣ окружали, вы встрѣтите новыхъ людей, готовыхъ съ тѣмъ же усердіемъ и тою же любовью идти на встрѣчу вамъ въ вашей новой жизни. На васъ будетъ лежать отвѣтственность и вина, если и теперь, переступивъ порогъ дѣтской, вы вызовете

ихъ прежнюю строгость, которая была умѣстна только въ дѣтской. Нѣтъ ничего смѣшнѣе человѣка взрослога, котораго наказываютъ по дѣтски. Нѣтъ ничего и печальнѣе, какъ видѣть совершеннолѣтіе, не отличающееся ничемъ отъ ребячества. Чтобы не впасть въ это жалкое состояніе, нужно понять свое настоящее положеніе; вспомнить о тѣхъ важныхъ правахъ, которыя даются совершенному возрасту, и сообразно съ этимъ держать себя.

Послѣ этого вамъ не страшно будетъ вступить и въ общество людей, ожидающихъ видѣть васъ среди себя на равныхъ правахъ взаимнаго уваженія и взаимной услуги. Въ свѣтѣ, какъ въ жизни, люди отличаются другъ отъ друга разными положеніями, разными отношеніями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они равны въ одномъ, въ человѣческомъ достоинствѣ, возведенномъ въ христіанствѣ въ братство. Это право человѣческаго достоинства справедливо соединено съ требованіемъ подобающаго уваженія во первыхъ къ себѣ самому, а потомъ, въ той же мѣрѣ, и къ другимъ.

Въ чувствѣ собственнаго достоинства человѣкъ никогда не уронитъ себя во мнѣніи другихъ и постарается самая ошибки свои, которыхъ нельзя бываетъ скрыть на глазахъ окружающаго общества, сгладить искреннимъ сознаніемъ ихъ предъ другими. Но сознаніе это должно быть не безпечное, которое равнодушно позволяетъ смѣяться надъ собою; напротивъ того оно должно быть исполнено серьезной заботливости о самоисправленіи. Только въ этомъ видѣ оно и можетъ внушить уваженіе къ себѣ, такъ какъ каждый имѣетъ свои слабости и способенъ дѣлать ошибки. — Ничего нѣтъ смѣшнѣе человѣка, который, думая скрыть свои

ошибки, самъ смѣется надъ ними, и напротивъ ничто такъ не возбуждаетъ почтенія, какъ сознаніе, соединенное съ сожалѣніемъ о случившемся. Это конечно общее правило жизни, приложимое одинаково какъ къ дѣтскому, такъ и къ совершенному возрасту. Но оно бываетъ гораздо труднѣе при вступленіи въ совершеннолѣтіе, чѣмъ какъ оно было въ дѣтствѣ или какъ будетъ въ послѣдствіи. Переступая порогъ дѣтской, чтобы вступить въ залъ, наполненный обществомъ, вы дѣлаетесь предметомъ наблюденія всѣхъ, вы выдерживаете публичный экзамень. Умѣть держать себя въ обществѣ, для этого нужна извѣстная практика; а потому самая первая опасность при этомъ — смѣшаться, потерять увѣренность въ себѣ, сдѣлаться смѣшнымъ. И какъ свѣтъ строгъ къ этому! Какъ онъ готовъ или злобно посмѣяться или обидно пожалѣть по случаю этой неловкости новаго члена, только что вступающаго въ его кругъ! Вотъ здѣсь-то и нужно вспомнить о правѣ совершеннолѣтія, правѣ собственнаго достоинства, и хотя съ скромностію новичка, но тѣмъ не менѣе съ увѣренностію равнаго, вступить въ среду этихъ людей, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, испыталъ эту трудность новаціата.

Впрочемъ свѣтъ, хорошо понимающій трудность первыхъ шаговъ, благосклоннѣе встрѣтитъ скромность и даже замѣшательство при вступленіи въ него, чѣмъ излишнюю самоуувѣренность или нестѣняемую распущенность въ обращеніи. Последнее, какъ неестественное само въ себѣ, предполагаетъ или полное неуваженіе къ опытности людей, составляющихъ общество, или намѣренно взятую на себя роль заученной ловкости, которая впрочемъ никого не обманетъ и оста-

нется только маскою на часъ, а въ новомъ членѣ своемъ общество справедливо ожидаетъ видѣть дѣйствительнаго дѣятеля, который будетъ раздѣлять съ нимъ одинаково общіе интересы жизни.

Но довольно о правахъ совершеннолѣтія! Вы видите, что эти права не легки и требуютъ полнаго и серьезнаго вниманія къ себѣ. Поговоримъ лучше объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на васъ совершеннолѣтіемъ. Обязанности эти, хотя также важны, гораздо легче, чѣмъ права, уже потому, что онѣ — *обязанности*. За права нужно стоять, ихъ охранять, умѣть ими пользоваться, и все это подъ личною отвѣтственностію предъ своею совѣстію, особенно предъ своимъ разумомъ. А разумъ у вступающихъ въ совершеннолѣтіе бываетъ ли совершененъ? не нужно ли бывасть для этого имѣть напередъ опытность жизни, чтобы умѣть владѣть своими правами безъ упущенія ихъ, но и безъ нарушенія правъ другихъ? Напротивъ того, обязанности вездѣ и всегда такъ ясны, что стоитъ ихъ только исполнять, чтобы быть правыми передъ собою, передъ другими и передъ Богомъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ обязанностяхъ совершеннолѣтія, вспомнимъ, что, кромѣ физическаго и гражданскаго совершеннолѣтія есть еще совершеннолѣтіе нравственное. Это важное въ жизни человѣка совершеннолѣтіе правда не опредѣляется годами и еще менѣе извѣстнымъ возрастомъ, такъ какъ христіанство насъ учитъ стараться быть совершенными, какъ Отецъ нашъ Небесный совершенъ есть (Мат. V., 48), а съ другой стороны внушаетъ намъ, что если бы мы и достигли возможнаго совершенства въ исполненіи нашего долга, то и тогда должны говорить

о себѣ, что мы рабы недостойные, потому что исполнили только то, что должны были исполнить. Но тѣмъ не менѣе сама церковь отличаетъ извѣстный возрастъ въ жизни, съ котораго христіанинъ объявляется самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ за свои дѣйствія предъ Богомъ.

Это, какъ извѣстно, семилѣтній возрастъ, предѣлъ младенчества и начало отрочества, съ котораго въ нашей церкви дѣти призываются уже къ личной отвѣтственности за свои грѣхи предъ Богомъ въ таинствѣ покаянія. Съ этой поры преподается уже и наставленіе въ Законъ Божіемъ, которое должно бы оканчиваться въ видѣ полнаго курса періодомъ совершеннолѣтія гражданскаго. Если же оно продолжается и за этотъ предѣлъ, то только потому, что съ одной стороны Закону Божію учиться можно всю жизнь и еще не кончить полнаго курса, а съ другой—потому, что иногда остается промежутокъ времени между совершеннолѣтіемъ и вступленіемъ въ дѣятельную жизнь, который благоразумно восполняется продолженіемъ религіознаго обученія. Но собственно и это обученіе должно быть окончено вмѣстѣ съ совершеннолѣтіемъ. Почему? Потому что съ этого времени дѣвица вступаетъ въ кругъ жизни, неизбѣжно соединенный съ тратою времени на общественныя отношенія, а еще болѣе потому, что, вступая въ этотъ кругъ, она должна быть готова пользоваться запасомъ приобрѣтенныхъ свѣденій при предстоящемъ ей столкновеніи съ людьми и умѣть дѣлать надлежащее приложеніе преподанныхъ ей наставленій къ жизни. Впрочемъ нравственная зрѣлость не всегда бываетъ въ строгомъ соотношеніи съ полнымъ курсомъ религіознаго обуче-

нія. Она часто опережает его, а еще чаще отстаетъ отъ него, и тогда нужно бываетъ еще болѣе серьезное занятіе Закономъ Божиимъ, чтобы поспѣшить привести и нравственное совершенствленіе въ соотвѣтственность съ физическимъ и гражданскимъ. Такимъ образомъ самая первая и священная обязанность достигшей совершенствленія дѣвицы есть серьезность какъ въ изученіи Закона Божія, такъ и продолжающагося еще курса образовательныхъ наукъ.

Находясь подъ опекою воспитателей, гдѣ вся жизнь вращалась только между дѣтской и классной, молодая дѣвица исполняла свои задачи въ покойномъ сознаніи исправной ученицы, иногда только въ страхѣ предъ худою отмѣткою учителя. Теперь это ребяческое отношеніе къ ученію кончилось; наступаетъ серьезный періодъ самостоятельнаго труда. Теперь уже не опасеніе худой отмѣтки, но страхъ замѣчанія цѣлаго общества, которое неумолимо къ невѣжеству и не прощаетъ легкаго отношенія къ серьезному дѣлу, должно занимать вступающую въ самостоятельную жизнь дѣвицу. Если не ловко бываетъ явиться между людьми равными по возрасту въ одеждѣ не приличной возрасту, то еще болѣе неловко должно чувствовать себя при недостаткѣ общечеловѣческихъ свѣденій средн образованнаго общества. Эта неловкость увеличивается по мѣрѣ болѣе или менѣе высшаго положенія въ обществѣ. «Кому дано много, отъ того много и взыщется», — эта истина повторяется на каждомъ шагу въ жизни. И совершенно справедливо. Кого Богъ поставилъ по рожденію на высшей ступени общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ему всѣ средства къ образованію себя умственно и нравственно, тотъ уже по

совѣсти обязанъ воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы извлечь изъ него всю возможную пользу для своего внутренняго развитія. Справедливы и люди, когда они ожидаютъ отъ этихъ избранниковъ неба обильныхъ плодовъ для общаго блага и не прощаютъ имъ малѣйшихъ недостатковъ, иногда едва замѣчаемыхъ въ жизни обыкновенныхъ людей.

Вторая, не менѣе важная обязанность совершеннолѣтія, — это серьезное отношеніе къ жизни. Жизнь вообще не игрушка даже въ самомъ дѣтскомъ возрастѣ. Дитя также живетъ по своему, сперва замѣняя живыхъ людей куклами, а потомъ изъ своихъ однолѣтокъ составляя себѣ цѣлый міръ страстей и заботъ. Но размѣры этой жизни были тогда еще малы и содержаніе ея ограничено. Съ совершеннолѣтіемъ наступаетъ настоящая жизнь со всѣми ея немолчными послѣдствіями, часто простирающимися за предѣлы гроба.

То, что прежде разыгрывалось въ тѣсныхъ рамкахъ дѣтской и спальни, принимаетъ теперь размѣры салоновъ, цѣлаго города, не рѣдко даже всемірнаго значенія въ исторіи. Въ то время бывали и радости и горе и слезы, но онѣ были такъ скоропреходящи, такъ быстро смѣнялись однѣ другими, такъ скоро забывались и вновь возобновлялись, что ни одно изъ нихъ не оставляло глубокаго и слишкомъ долгаго впечатлѣнія по себѣ. Теперь съ развернувшеюся жизнію все это получаетъ громадныя размѣры. Радости принимаютъ характеръ важныхъ переменъ во всей обстановкѣ жизни; горе, если оно западаетъ въ душу, подтачиваетъ всю жизнь своимъ ядомъ; самыя слезы льются не теплою водицею по щекамъ, но горячимъ,

жгущимъ сердце потокомъ, и часто не высыхаютъ до конца жизни. И все это только отъ того, что человекъ сталъ самостоятельнымъ въ жизни, и потому всѣ впечатлѣнія его падаютъ на него прямо, помимо прежнихъ отвѣтчиковъ за него. Интересы жизни увеличились, а съ ними увеличилось и чувство цѣны ихъ. То, что прежде было легкою потерей, теперь сдѣлалось болѣзненнымъ лишеніемъ самаго дорогаго и близкаго къ сердцу. Тогда какъ прежнія упущенія въ исполненіи долга ограничивались только временною непріятностію выговора или наказанія, теперь эти упущенія сопровождаются важными послѣдствіями, имѣющими вліяніе на цѣлую жизнь. Самыя, прежде едва замѣчаемыя, шалости, болѣе или менѣе извиняемыя ребячествомъ, теперь дѣлаются неприличными дѣйствіями, оскорбляющими чувство уваженія къ человѣческому достоинству. Зрѣлый возрастъ обязываетъ и къ зрѣлому образу дѣйствія. То, что прощается незрѣлому уму дитяти, не можетъ быть извинительно въ человекѣ, обладающемъ самостоятельностью какъ сужденія, такъ и дѣятельности.

По этому-то приходится теперь обдумывать каждый шагъ, прежде чѣмъ его сдѣлать, чтобы не споткнуться, взвѣшивать каждое слово, прежде чѣмъ сказать его, чтобы не проговориться. Люди бываютъ за все это взыскательны не потому чтобы они сами были непогрѣшнымы, но потому что имѣютъ право судить за то, если кто не даетъ себѣ труда избѣгать этихъ погрѣшностей. Придется и вамъ судить другихъ въ обществѣ, и здѣсь-то поставится на пробу зрѣлость вашего сужденія. Первый долгъ христіанина въ этомъ отношеніи, судя о дѣйствіяхъ и поступкахъ другаго,

никогда не осуждать личности. Извѣстный поступокъ, самъ въ себѣ худой и порочный, можетъ въ приложеніи къ лицу заслуживать или состраданія или извиненія.

Во всякомъ случаѣ, такъ какъ намъ не извѣстно внутреннее состояніе человѣка, мы никогда не должны брать на себя права произносить строгаго суда надъ его дѣйствіями. Но въ свѣтѣ вы рѣдко встрѣтите сужденія о жизненныхъ вопросахъ въ поведеніи того или другаго человѣка. Скорѣй и чаще всего вамъ придется слышать сужденія и пересуды самыхъ мелкихъ отношеній людей между собою. Здѣсь иногда по видимому невинныя улыбки или острые шутки на счетъ другаго соблазнятъ васъ принять участіе въ осужденіи того или другаго лица. Берегитесь этихъ тихихъ и скромныхъ проявленій злости людской: онѣ завлекательны, и отъ частаго употребленія могутъ обратиться въ привычку, которая мало по малу сдѣлается потребностію и незамѣтно образуется цѣлый характеръ сплетничества и пересудъ.

Въ обществѣ придется вамъ встрѣтить друзей и враговъ. Съ первыми нужна осторожность, съ послѣдними полная откровенность. Дружба искренняя очень рѣдка и часто нужны бываютъ годы испытанія, прежде чѣмъ увѣриться и самому въ себѣ и въ другомъ, что эта дружба прочна и надежна. Большею частію друзья насъ окружаютъ только въ данную минуту, пока мы имъ нужны или пріятны. Пройдетъ извѣстное время или переменятся обстоятельства, и вотъ или они отъ насъ отстанутъ или мы сами объ нихъ позабудемъ. И тогда не придется ли пожалѣть и объ излишней откровенности, съ которою мы передавали

свои задушевные тайны, по той доверчивости, с которою принимали выражения казавшейся намъ любви! Быть недоверчивымъ ко всемъ — также крайность, которой тѣмъ болѣе надобно избѣгать, что въ жизни невозможно обойтись безъ помощи и сочувствія другихъ, а недоверчивость дѣлаетъ невозможнымъ какъ то, такъ и другое. Но для того, чтобы не обмануться въ людяхъ, которымъ мы хотимъ довериться, нужно быть разборчивымъ и внимательнымъ въ выборѣ. Опаснѣе всего бываетъ увлекаться однимъ первымъ впечатлѣніемъ. Что наружность часто бываетъ обманчива, что лесть вкрадчива, это давно извѣстная истина. Но тѣмъ не менѣе люди отдаются легко впечатлѣніямъ виѣшности и рѣже всего умѣютъ оцѣнить внутреннее достоинство человѣка. И почему? потому что для послѣдняго нуженъ извѣстный трудъ, извѣстное усиліе распознать человѣка, между тѣмъ какъ первое дается легко и само собою.

Что же касается до враговъ и недоброжелателей, то самое вѣрнѣйшее средство побѣждать ихъ есть откровенность поведенія и рѣчей съ ними. Рѣдкій врагъ устоитъ противъ искренности чувствъ къ нему, и ни одинъ недоброжелатель не посмѣетъ сдѣлать зло тому, кто открыто идетъ на встрѣчу всякой козни. Это средство тѣмъ дѣйствительнѣе въ свѣтѣ, что здѣсь поводы ко враждѣ болѣею частію лежатъ во взаимномъ недоразумѣніи, а причины недоброжелательства въ скрытой зависти. И то и другое обезоруживается совершенно или откровеннымъ объясненіемъ или искреннимъ обхожденіемъ. Ничѣмъ болѣе вы не можете оскорбить человѣка, какъ гордостію и невнимательностію; потому что онъ самъ гордъ и требуетъ вни-

мательности къ себѣ. Также точно ни чѣмъ легче вы и не смирите его, какъ собственнымъ смиреніемъ; потому что примѣръ смиренія дѣйствуетъ прямо на внутреннее сознаніе каждаго, возбуждая въ немъ чувство справедливости и снисхожденія. По этому сильно ошибается человѣкъ, когда за нанесенную обиду думаетъ платить местию. Месть только возбуждаетъ гнѣвъ и увеличиваетъ зло, не облегчая обиженного не укрощая обидчика.

Въ домашнемъ и семейномъ быту совершеннолѣтіе обязываетъ къ большей внимательности къ своему долгу и къ снисходительности въ своихъ требованіяхъ. Нигдѣ такъ близко не узнается человѣкъ, какъ у себя дома. Ему легче бываетъ выдержать себя въ обществѣ, на глазахъ людей, такъ какъ онъ здѣсь временно, въ гостяхъ. Напротивъ дома, между своими онъ самъ свой и потому тотъ самый, какой онъ есть на самомъ дѣлѣ. По этому главное вниманіе должно быть обращено на себя дома. Здѣсь на каждомъ шагу представляется случай къ самоиспытанію, къ повѣркѣ себя на дѣлѣ. Спрашивая себя по чаще, такъ ли я поступаю, какъ слѣдуетъ совершеннолѣтней, которой даны и права, наложены и обязанности, можно наконецъ достигнуть того, что и все окружающіе проникнутся уваженіемъ къ этому самообладанію и отдадутъ полную справедливость зрѣлости возраста. Напротивъ того, если, не смотря на вновь наступившую эпоху жизни, ни разумъ не покажетъ въ себѣ новаго развитія, ни воля лучшаго направленія, упадетъ и то уваженіе, которое поддерживалось доселѣ ожиданіемъ зрѣлаго возраста. Умѣнье держать себя и дома есть такая же обязанность, какъ и — обращаться съ людьми

въ обществѣ. Здѣсь нельзя извинять себя ни характеромъ, ни темпераментомъ; потому что и то и другое образуется въ насъ самовоспитаніемъ. Можно допустить себя до того, что будете самыми несносными для окружающихъ васъ, если только станете поступать по однимъ собственнымъ желаніямъ, не принимая во вниманіе желаній или удобствъ другихъ. Умѣнье держать себя въ томъ и состоятъ, чтобы знать напередъ, что можетъ помѣшать одному, оскорбить другаго или не понравиться третьему. Самыя справедливыя требованія не должны быть выражаемы рѣзко; потому что они въ состояніи оскорбить человѣка до такой степени, что онъ можетъ себя чувствовать хотя временно несчастнымъ. А какое мы имѣемъ право разсѣвать вокругъ себя несчастіе, когда и безъ того его такъ много на землѣ! Притомъ не надобно забывать, что тѣ же самыя требованія, бывшія прежде дѣтскими капризами, теперь получаютъ значеніе разумныхъ и слѣдовательно вполнѣ обдуманыхъ желаній, а потому и исполненіе ихъ можетъ быть сопряжено только съ разумными причинами. Посему надобно быть напередъ очень увѣреннымъ въ своихъ нуждахъ, чтобы изъ нихъ дѣлать требованія, и слишкомъ имѣть важныя причины, чтобы настаивать на ихъ непремѣнномъ исполненіи. Иначе это будетъ имѣть видъ упрямства, которое предполагаетъ ограниченность разума, неприличную зрѣлому возрасту.

Наконецъ — главный долгъ совершеннолѣтія — это стараться о совершенствѣ внутри себя, въ уединенномъ размышленіи съ собою и тайной бесѣдѣ съ Богомъ о тѣхъ недостаткахъ, слабостяхъ и даже порокахъ, которыхъ нельзя скрыть отъ себя. Этотъ долгъ одина-

ково важенъ для всей жизни и для каждого возраста. Но, при вступленіи въ совершеннolѣтіе, онъ имѣеть силу почина, отъ котораго будетъ зависѣть успѣхъ остальнаго. Теперь самая горячая пора приняться за себя, взглядѣться пристальнѣе въ свою внутреннюю жизнь; потому что еще есть время для добраго начала, еще ничего не мѣшаетъ многое исправить. другое вновь начать, все вмѣстѣ привести въ порядокъ. Не много нужно времени и труда, чтобы заняться серьезно собою. Довольно, отходя ко сну, перебрать всѣ впечатлѣнія дня и обсудить ихъ дѣйствія на нашу волю; потомъ, вставъ съ постели, принять крѣпкую рѣшимость худаго избѣгнуть, а доброму положить начало. и все это скрѣпить съ одной стороны молитвою къ Богу о помощи, а съ другой честнымъ словомъ передъ собою.

Упражняясь такимъ образомъ каждодневно, можно въ короткое время уйти далеко отъ недавно-прошлаго, и оно сдѣлается скоро вамъ чуждымъ, такъ что вы сами не будете признавать его за свое, хотя и прошедшее. Идя впередъ по этой, теперь уже проложенной дорогѣ, вы не съѣдетесь съ пути и каждая новая ступень по лѣстницѣ жизни будетъ васъ поднимать все выше и выше къ небу—туда, гдѣ насъ ожидаетъ новая жизнь въ Царствіи Отца нашего Небеснаго.

Если бы новорожденный могъ смыслить и понимать, что вокругъ него происходитъ, мы поздравили бы его съ явленіемъ на свѣтъ, какъ новаго члена общества. какъ готовящагося дѣятеля на пользу своихъ собратій, какъ будущаго участника въ славѣ чадъ Божіихъ во Царствіи Небесномъ. Но дитя, только что

явившееся на свѣтъ. не только ничего такого не предчувствуетъ, но даже совѣмъ кажется неспособнымъ къ припятію подобныхъ впечатлѣній, которыя однако составлять нѣкогда задачу его дальнейшей жизни. Между тѣмъ проходитъ годъ за годомъ, и каждый разъ день рожденія малютки празднуется болѣе или менѣе радостно и торжественно въ семьѣ его. Ему даютъ и подарки, какъ залогъ усердія и любви въ предстоящей жизни; въ честь его устраиваются и празднества, какъ выраженія желаній счастливой и веселой будущности. Но никогда и никто не выберетъ удобнаго времени, чтобы поднести ему поздравленіе, готовое уже при появленіи его на свѣтъ, но еще не выраженное въ словахъ по причинѣ его незрѣлости, неспособности къ припятію и понятію смысла этихъ словъ. Но вотъ наступаетъ совершеннолѣтіе. Въ данный день и часъ человѣкъ объявляется зрѣлымъ въ возрастѣ, совершеннымъ въ лѣтахъ, и тогда долгъ всѣхъ и каждого, кто только былъ участникомъ созрѣванія этого человѣка. стать предъ нимъ и сказать: «привѣтствуемъ Тебя, новый членъ нашего общества, какъ соучастника нашихъ радостей и заботъ, нашихъ успѣховъ и неудачъ, нашихъ трудовъ и наслажденій! привѣтствуемъ Тебя, какъ собрата въ нашей посильной дѣятельности на пользу общую, готоваго раздѣлять съ нами интересы не только семейные и общественные, но и общечеловѣческіе, не ограничивающіеся одною обыкновенною жизнью, но имѣющіе міровое значеніе въ цѣпи разнообразныхъ отношеній людей и цѣлыхъ народовъ! привѣтствуемъ Тебя, какъ возросшаго до мѣры возраста самостоятельнаго христіанина, могущаго собственными силами и усиліями достигать славы чадъ

Божіихъ въ нескончасмомъ Царствіи Христовомъ! привѣтствуемъ и возсылаемъ наши усердныя молитвы къ Богу, да дастъ онъ Тебѣ крѣпость и силу идти бодро по открытому тебѣ пути самостоятельной жизни, не теряя изъ виду блестящей впереди цѣли. Да сохранитъ онъ Тебя отъ многихъ соблазновъ, неизбѣжныхъ въ жизни! да защититъ отъ всѣхъ напастей, нежданно и непредвидѣнно встрѣчающихся намъ въ мірѣ! да сопутствуетъ Тебѣ на всѣхъ путяхъ твоихъ Ангелъ мира, Хранитель душъ и тѣлесъ нашихъ! и да сподобитъ Тебя Господь достигнуть старости маститой, устроивъ всю жизнь Твою Богу во славу, родителямъ и воспитателямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу!» Аминь.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки